

RU

Поход 1703 г. в Трентин по воспоминаниям его участников

Кутищев А. В.

Аннотация. Цель исследования - выявить характерные черты западноевропейского военного искусства на примере отдельного эпизода войны за испанское наследство 1701-1714 гг. - похода французской армии в Трентин (Южный Тироль) в 1703 г. В статье показана работа командования по оценке обстановки и принятию решений, всесторонней подготовке и проведению марша французской армии в тирольских Альпах летом-осенью 1703 г. Научная новизна заключается в исследовании одного из событий европейской военной истории, до сих пор не нашедших отражения в отечественной историографии. Результатом исследования похода 1703 г. в Трентин стало выявление таких особенностей боевых действий в горах, как тщательное изучение рельефа местности и дорог, построение походных колонн, возрастание роли разведки, боевого охранения, обходного маневра и борьбы за господствующие высоты, повышенное внимание инженерному обеспечению, коммуникациям и логистическим факторам.

EN

Trento Campaign of 1703 through the Eyes of Eyewitnesses

Kutishchev A. V.

Abstract. The paper aims to reveal the typical features of West European military art by the example of an episode of the War of the Spanish Succession (1701-1714) - French army's march to Trento (South Tyrol) in 1703. The article describes headquarters activities: analysis, decision-making, comprehensive preparation and conduction of French army Tyrolian Alps campaign in summer-autumn of 1703. Scientific originality of the study lies in the fact that for the first time in domestic historiography, the author analyzes a little-known episode of European military history. The conducted research allows identifying the specificity of mountain military campaign: a thorough analysis of relief and road network, marching columns arrangement, the growing role of reconnaissance, screening patrol, turning movement, impetuous struggle for dominant terrains, special emphasis on ensuring engineering and logistics support, communication support.

Введение

Актуальность данной работы заключается в том, что она, хотя и опосредованно, касается проблемы духовного самовоспроизводства российского общества. Статья не просто рассматривает отдельный, возможно, не самый заметный, эпизод европейской военной истории. Она вводит в научный оборот свежий фактологический материал, позволяющий анализировать, выявлять общее и особенное, тождественное и контрастное в военном деле России и стран Западной Европы рассматриваемого исторического периода.

Сама по себе война за испанское наследство 1701-1714 гг. вызывает всё более пристальный интерес в отечественной истории. Спектр внимания к войне чрезвычайно широк: от общего военно-политического анализа (Иволина, 2009) до участия в ней отдельных стран (Великанов, 2005). Внимание исследователей привлекают деятельность видных военачальников (Ивонин, 2006; Иволина, 2019; Кутищев, 2012), заметные военные, а также военно-морские события эпохи (Беспалов, 2012; Иволина, 2010; Махов, Созаев, 2010). Разнообразный и весьма интересный материал представляют современные интернет-площадки (<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/13294>; <http://hofkriegsrat.blogspot.com/2016/11/20.html>). Вместе с тем эта общеевропейская война до сих пор не нашла систематизированного военно-профессионального отражения в отечественной историографии. Последние посвящённые ей военно-исторические исследования вышли в свет во второй половине XIX – начале XX века и только выборочно освещали отдельные, наиболее заметные боевые эпизоды (Голицын, 1875, с. 158-181; Марков, 1887, с. 406-450; Михневич, 1896, с. 292-300; Пузыревский, 1889, с. 181-297; Свечин, 1929, с. 203-245).

Практическая значимость настоящей статьи заключается в том, что событийный нарратив, представленный в ней, особенно интересен в свете компаративного сопоставления этой общеевропейской войны и «нашей» Великой Северной войны 1700-1721 гг. Анализ тактически схожих, но цивилизационно таких разных военных практик может стать новым импульсом дискурсу об отечественной цивилизационно-культурной идентичности.

Основными методами данного исследования являются исторический и хронологический, позволяющие изучать военную операцию в пространственно-временном движении и в хронологической последовательности.

Задачами настоящего исследования являются: освещение деятельности французского командования в ходе военных действий в провинции Трентин, организации и проведения марша, выявление форм и методов всестороннего обеспечения войск и последовательное описание событий военной кампании 1703 года в Южном Тироле.

Основная часть

К июлю 1703 г. на итальянском театре военных действий установилось шаткое равновесие. После напряжённой двухмесячной активности франко-испанская армия под командованием маршала Вандома приводила себя в порядок, удобно расположившись на обильных лугах р. Тионы в районе местечка Дю Кастелли. В предыдущих боях ей не удалось разгромить противника. Попытка вытеснить имперские войска с левобережья По и блокировать их в междуречье рр. По, Секкьи и Понаро завершилась полным фиаско (Кутищев, 2021). Недовольный ходом летней кампании, Людовик XIV упрекал герцога Вандома в пассивности и неосмотрительности. Самолюбивый маршал болезненно воспринимал неудовольствие короля и искал случая восстановить его расположение. Вскоре такая возможность ему была предоставлена.

Главные события 1703 г. разворачивались отнюдь не в Италии, а в южной Германии. Там, на берегах Дуная, франко-баварским войскам удалось нанести ряд ощутимых поражений императорским отрядам и переломить ситуацию в свою пользу. Исходя из этого, Версаль вынашивал надежды на решительное наступление вглубь Австрийской империи, захват Вены и победоносное завершения войны. Туда, на помощь курфюрсту Макс-Эммануилу и маршалу Виллару, перенаправлялись все возможные ресурсы. В этих интересах и должен был действовать Вандом с частью сил итальянской армии.

15 июля маршал получил письмо от Людовика XIV, в котором ему было приказано, не теряя времени, идти на помощь баварскому курфюрсту Макс-Эммануилу (Pelet, Vault, 1838, с. 231). Вандом должен был силой оружия пробиться сквозь тирольские Альпы и в районе г. Тренто передать в распоряжение курфюрста 20 батальонов и 25 эскадронов.

Решение короля не стало для Вандома неожиданностью. Перспективы оказания помощи баварцам через Тироль обсуждались с самого начала 1703 г. Отношение к этой операции у маршала было неоднозначное. С одной стороны, он понимал стратегическое значение Тироля как снабжающей артерии имперской армии в Италии. С другой стороны, как опытный военачальник, он хорошо представлял себе всю сложность похода через высокогорные районы южного Тироля. С самого начала предстоящее предприятие представлялось Вандому трудной оперативной задачей с сомнительными перспективами на успех. Но теперь, когда свободное обсуждение обрело форму конкретного приказа, выбора у маршала не оставалось.

До столицы провинции Трентин, г. Тренто, предстояло преодолеть более 100 км горных хребтов и речных долин, разделенных высотными перевалами. Маршрут пролегал через узкие ущелья, глубокие пропасти и поросшие дикой растительностью высоты. Главное препятствие представлял собой расположенный вдоль правого берега оз. Гарда горный массив Монте-Бальдо с чередой вершин высотой около 2200 м над уровнем моря. Дороги здесь часто оказывались всего лишь узкими горными тропами или тоннелями по дну скалистых ущелий, часто пересекаемых бурными горными потоками. Естественные трудности усугублялись искусственными укреплениями и заграждениями на важных пунктах маршрута. Но больше всего маршала смущали не естественные трудности горного рельефа, а полное отсутствие сообщения с баварскими союзниками. Связи с ними никакой не было. Планы, расположение и состояние войск Макса-Эммануила ему были неизвестны.

Вандом решил сам возглавить поход, выделив для этого 32 батальона, 29 эскадронов, 21 пушку и 2 мортиры. В Италии был оставлен князь Вадемон с 36 батальонами, 80 эскадронами и 44 орудиями, которые располагались на линии р. Секкьи. Отдельный корпус из 12-13 эскадронов занимал рубеж вдоль р. Минчио.

Совместно с генералом Медави, хорошо знавшим эти края, была составлена диспозиция операции. Для удобства движения армию разделили на два корпуса. Первая колонна – в составе 22 батальонов и 22 эскадронов – под командованием самого герцога должна была маршировать через Риволи и Монте-Бальдо на Торболе. Другая – из 10 батальонов и 7 эскадронов – должна была двигаться через Дезенцано и далее, между о. Гарда и о. Идро на Риву. В Торболе обе колонны должны были соединиться и двигаться к Тренто. Командующим вторым корпусом был назначен генерал Медави (Pelet, Vault, 1838, с. 234). Немаловажное значение уделялось организации снабжения армии на марше. Для доставки провианта и фуража предполагалось использовать торговые и рыболовные суда на озере Гарда. Главной тыловой базой становился порт Дезенцано. Промежуточные войсковые магазины предполагалось обустроить в прибрежных городах Бардолино, Мальсезине и Торболе.

19 июня 1703 г. франко-испанская армия пришла в движение. По приказу герцога генерал Сенеттр захватил венецианский порт Дезенцано и конфисковал все торговые и рыболовные суда. В этот же день колонна Медави выступила из лагеря Дю Кастелли и 22-го июля уже в Дезенцано, где к ней присоединился отряд Сенеттра. Сам герцог с главными силами выступил 20 июля и через два дня достиг Риволи (см. Схему 1). Здесь были оборудованы войсковой магазин и полевые пекарни. В течение суток войска отдыхали, приводили себя в порядок и собирались с силами. Впереди начинался самый сложный этап похода. Сразу за городом раскинулись предгорья Монте-Бальдо. Со всех сторон поступали данные об активизации противника. Имперцы усиленно готовили край к обороне, собирая для этого все возможные силы. При отсутствии в Трентине достаточного

количества регулярных войск Вене оставалось надеяться на природную воинственность и свободолюбивый нрав местного населения. По рапорту генерала Вабонна графу Шеленбергу, главнокомандующему всеми имперскими силами в Италии, в этот момент горные перевалы и ущелья защищало 7870 регулярных войск и около 4 тыс. тиролевских повстанцев (Feldzuge des Prinzen Eugen von Savoyen..., 1878, с. 186). Одновременно в округе Трентин шло формирование отрядов ополчения численностью около 12 тыс. (Pelet, Vault, 1838, с. 222). Из Больцано спешил на помощь генерал Солари с 3 тыс. солдат и вооружёнными горцами.

Здесь, наконец, были получены первые известия о баварском курфюрсте. Французский дипломат при баварском дворе Де Рикур сообщал, что курфюрст захватил Инсбрук и перевал Бреннер, стратегический пункт северного Тироля. Дипломат заверял, что курфюрст намерен продвигаться как можно дальше, вплоть до Бриксена. Это давало надежду, что баварцы овладеют этим горным регионом и выйдут в тыл имперской группировки Трентина (Pelet, Vault, 1838, с. 235). Герцог немедленно ответил курфюрсту, направив к нему разными маршрутами сразу четырех курьеров.

24 июля армия покинула Риволи и в тот же день вышла к предгорьям Монте-Бальдо. Герцог заночевал в Мадонна-ля-Короне, армия расположилась в окрестностях. Конные партии беспрестанно вели разведку дорог и позиций противника. Как следует подготовившись и подтянув артиллерию, французы решительно атаковали Монте-Бальдо. О штурме герцог доложил королю 27 июля 1703 г.: «Позавчера я отправил Д'Огремона с 12 гренадерскими ротами и 80 пешими карабинерами занять вершины Монте-Бальдо. В то же время Д'Имекур с 10 гренадерскими ротами и 20 карабинерами должен был оседлать высоту справа от дороги. Сам я начал выдвижение с 2 тысячами добровольцев от всех полков. Почти одновременно все отряды вышли на дистанцию мушкетного выстрела к окопавшемуся противнику. Основу его позиции составлял внушительный земляной ретрашемент, блокирующий дорогу. Две высоты слева и справа от дороги были заняты его стрелками и значительно усиливали и без того крепкую оборону противника.

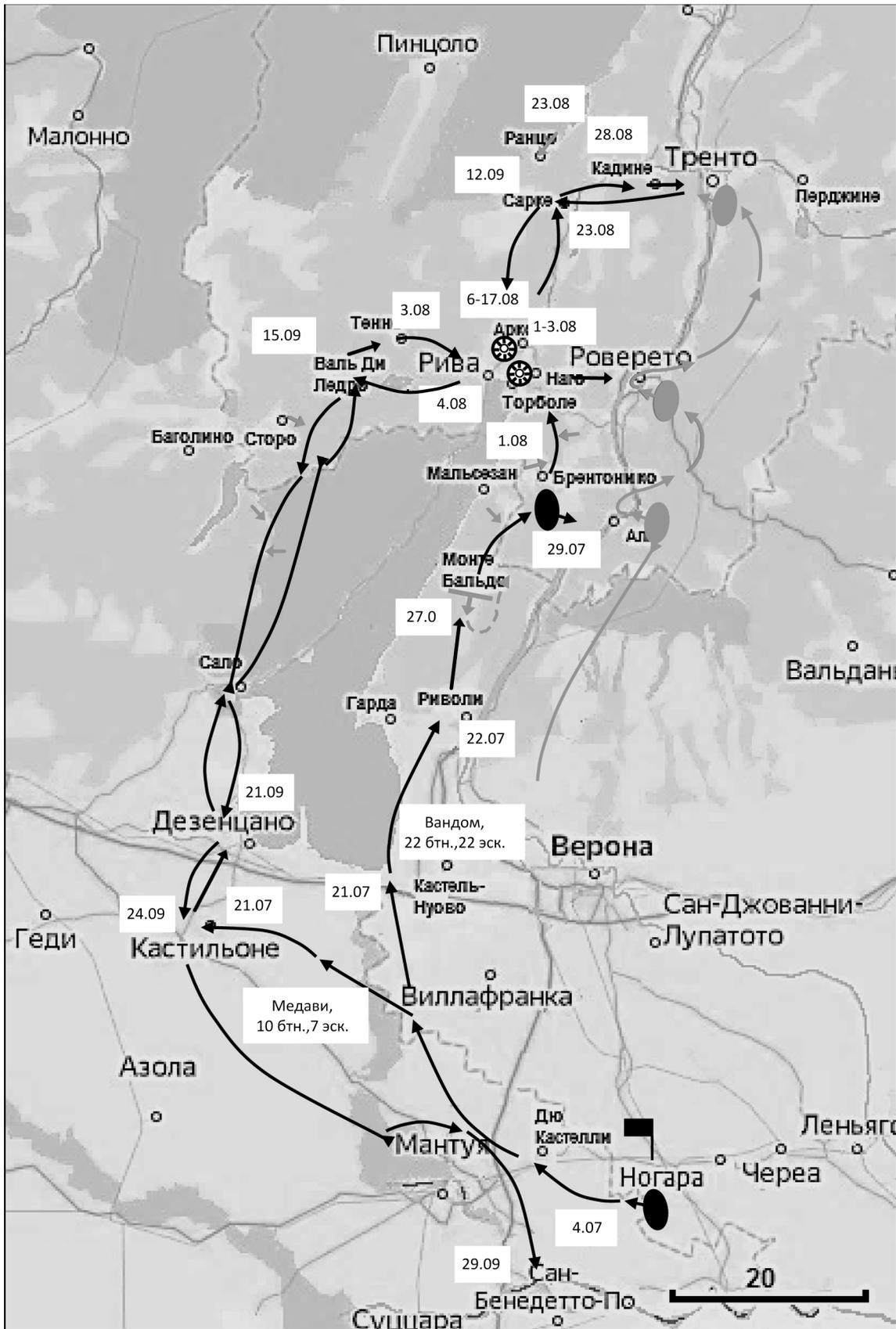
Д'Огремон с большим трудом пробился через густо поросшую растительностью горную гряду и остановился перед невысокой, но почти отвесной скалой, где засели 200 человек... Предоставив людям 2 часа отдыха, в котором они очень нуждались после утомительного ночного марша, в пять часов вечера я атаковал врага. Увидев, что мы оседлали скалы, возвышавшиеся над ретрашементом, они заколебались. Как только наши гренадеры атаковали их с фронта, прикрываемые огнем с окрестных скал, они отказались от всякого сопротивления и в беспорядке бежали с перевала... Так что к закату солнца мы стали хозяевами всего Монте-Бальдо... Наши потери составили только пять человек убитыми и ранеными. Я не могу ничего сказать о потерях врага. Мы взяли в плен капитана и 7-8 солдат полка Гешвинда, а также несколько вооружённых крестьян. В лагере имперцев, в лощине, мы нашли оставленные ими три орудия и несколько повозок. Все старшие офицеры, участвующие в деле, проявили себя с лучшей стороны... Завтра мы выступим пораньше – до Торболе всего 12 миль. Меня уверяют, что дорога в удовлетворительном состоянии, и я надеюсь, мы доберемся до него без особого труда» (Pelet, Vault, 1838, с. 238).

Но люди и животные были настолько измучены трудными переходами, что 27 июля прямо на высотах Акванегры был объявлен общий привал. Отдохнув в течение суток, армия продолжила движение. Впереди маршировала пехота, за ней длинной колонной тянулись обозы, артиллерия и кавалерия. Бригада пехоты и карабинеры составляли арьергард походной колонны. По мере продвижения сопротивление французам нарастало. Авангард почти постоянно находился под огнём с окружающих высот. Но главную трудность всё же представлял собой естественный горный рельеф. Иногда дорога сквозь отвесные скалы сужалась так, что по ней с трудом можно было протиснуться вдвоём. Около таких дефиле скучивались толпы солдат и сотни навьюченных лошадей. Чтобы расширить путь в ущелье Скалетта, пришлось взрывать скалы с помощью пороховых зарядов. Трудней всего приходилось лошадям, которые калечились на крутых каменистых подъёмах и часто срывались в пропасть прямо с вьюками и всадниками.

Наконец 29 июля мрачные скалы расступились, и армия спустилась в цветущую живописную лощину. Здесь, у подножья величественных гор, среди буйной зелени садов и кустарников скрывалась деревня Брентонико. В этом районе было решено встать лагерем и подождать отставшие части. В самой деревне расположились армейские гренадеры и 2 пехотные бригады. На следующий день подошли ещё 2 бригады, карабинеры и драгуны. Пока войска восстанавливали силы, минёры без устали трудились, ремонтируя пути для обозов и артиллерии. В Мальсезино, на берегу оз. Гарды, был оборудован войсковой магазин, куда из Десензано водой доставлялись военные грузы и провиант.

Инженеры разведывали местность и маршруты на Наго, до которого оставалось не более четырех миль. Около самого Наго возвышался замок Пенедде, откуда дорога на Торболе полностью простреливалась. Это был единственный путь, по которому можно было провести армейские обозы и артиллерию, поэтому решено было овладеть замком. По приказу герцога Вобекур с 2 пехотными бригадами под сильным огнём с окрестных скал вышел к самой деревне и закрепился на высотах справа от замка. Одновременно Де Бисси с 19 ротами гренадеров блокировал замок слева, отрезав его от Торболе.

Коменданту Пенедде предложена почётная капитуляция, которая была решительно отвергнута, и 1 августа Вандом приказал начать осадные работы. Сразу же пришлось столкнуться с трудностями горного рельефа. Каменистый грунт и почти отвесная скала не давали возможности приблизиться к укреплениям замка с помощью траншеи. Тогда решено было взорвать стену замка. Но скала оказалась настолько отвесной, что укрепить на ней хоть какие-то конструкции для пороховой петарды оказалось невозможно. Чтобы облегчить работу инженерам, было решено пустить в дело артиллерию.

- Маневрирование, осады и позиции франко-испанских войск
- Маневрирование и позиции имперских войск

Схема 1. Поход Вандома в Трентин в 1703 году (Pelet, 1836, с. 10)

Из лагеря Брентонико подтянули восемь орудий, которые невероятным трудом были доставлены на позиции только к вечеру 2 июля.

4 июля утром 4 полевые пушки открыли огонь по крепости, но эффективность стрельбы оказалась ничтожной. Тогда Вандом решил подвезти из Дезенцано два 24-фунтовых осадных орудия и две мортиры. Между тем в это время пришло известие от Медави. Преодолев высокогорье и сопротивление неприятеля, 3 июля он вышел в долину Нотта. В этот же день его главные силы достигли Кампи, выдвинув авангард к самому предместью Ривы. Радостное известие обнадёжило людей Вандома и подняло их боевой настрой. Но осада замка Пенедде продвигалась медленно. Днём 4 августа минёры вновь попытались счастье и снова неудачно. Но всё же настойчивость и решимость осаждающих пересилила упорство осаждённых. Осознав бессмысленность сопротивления, комендант наконец согласился сдать крепость. Осада обошлась французским войскам в пятнадцать человек убитыми и тридцать ранеными.

К 5 августа весь край по обоим берегам озера Гарда оказался под контролем французов. Судоходство по озеру стало безопасным. Плодородная страна с изобилием фуража и удобными водными путями стала удобной тыловой базой армии. Часть местного населения изъявляла готовность сотрудничать с французами. Но большинство с оружием в руках уходило в горы или присоединялось к имперским отрядам в Тренто и Ровередо.

Всё это время Вандома не покидали мрачные предчувствия. Известий от курфюрста давно не поступало, и маршал не мог знать, что Макс-Эмануил, прождав его две недели на Бреннере, отступил к Инсбруку, что по всему краю разгоралось пламя освободительной борьбы (Junkelmann, 1979, с. 133-135). Не подозревая о бедствиях, свалившихся на плечи союзника, маршал по-хозяйски устроивался на покрытых оливковыми рощами берегах Гарды. Единственным опорным пунктом имперцев в округе оставался замок Арко, расположенный в двух милях выше Ривы. Он считался самой неприступной крепостью южного Тироля. Засевший в замке гарнизон, 600 солдат и 800 ополченцев, был готов стоять до конца.

7 августа Арко был осаждён генералом Медави. В его распоряжение было выделено 16 батальонов, 7 эскадронов с 15 пушками, в том числе два 24-фунтовых, доставленных из Дезенцано (Pelet, Vault, 1838, с. 246). 8 июля под Арко прибыл сам Вандом, который нашел замок практически неприступным. Действительно, он располагался на высокой, почти отвесной скале, одиноко возвышавшейся посреди просторной долины, окружённой величественными снежными вершинами. Сам город раскинулся у подножия этой скалы и был окружен лишь земляным валом. Было ясно, что замок можно было взять только с этой стороны. Маршал лично указывал позиции для каждого орудия, причём одну 24-фунтовую пушку было решено поднять на ближайшую высоту, откуда можно было вести огонь по стенам замка. Двести человек два дня упорно трудились над этой задачей. Можно только представить, сколько было пролито солдатского пота и затрачено человеческих усилий, прежде чем удалось поднять тяжёлое орудие на горную кручу.

Тем не менее утром 9 августа батареи открыли шквальный огонь, превращая дома и строения в груды развалин. Вскоре вся артиллерия замка была подавлена. К ночи городская стена была почти разрушена, оставалось всего каких-то девять футов каменной кладки. Не дожидаясь окончания артобстрела, гренадеры предложили атаковать немедленно. В 10 часов вечера под командованием Де Водри и Сеннетра начался штурм. Солдаты вручную разобрали оставшуюся кладку и ворвались в брешь. Гарнизон, не ожидавший такой дерзости, почти не оказал сопротивления и поспешно отступил в замок (Pelet, Vault, 1838, с. 250).

10 августа батареи были подвинуты ближе к стенам замка. Герцог сам появился в городе и приказал вести траншею ближе к внешнему обводу. В ходе тщательной разведки был обнаружен участок стены, где можно было бы заложить пороховую мину. Немедленно за работу взялись минёры. Осадные работы значительно замедлялись вылазками местного ополчения. Тирольтцы устраивали засады на дорогах, нападали на фуражиров и срывали закупки продовольствия. Крупный отряд горцев даже атаковал лагерь на Скалетте. Против них вынуждены были направить отряд в 300 солдат, который разогнал повстанцев и в отместку сжег несколько окрестных деревень. В одном столкновении был захвачен местный священник, возглавлявший крупную партию мятежников. В назидание всей округе Вандом приказал прогнать его сквозь строй. Экзекуция была проведена в местечке Авио при большом стечении народа. Тем не менее карательные меры не давали нужного эффекта, движение сопротивления только набирало силу.

К утру 16 августа брешь-батарея была готова к обстрелу замка, а минная галерея находилась всего в 15 м от крепостной стены. Узнав об этом и осознав бессмысленность сопротивления, 17 августа комендант сдал крепость вместе со всем гарнизоном, потерявшим в ходе осады около ста человек убитыми и ранеными. Французские потери составили сто пятьдесят человек (Pelet, Vault, 1838, с. 252). Теперь путь на Тренто был свободен. Однако Вандом не торопился с продолжением похода, который внушал ему всё меньше надежд на успех. С энтузиазмом он занялся обустройством завоеванных районов. Восстанавливались укрепления Арко, Наго, Торболе и Ривы, усиливалась охрана тыловых магазинов и путей сообщения. Были приняты меры по ускорению поставок провианта и фуража из Дезенцано. Полным ходом шли заготовки продовольствия из местных ресурсов. Комендантом района был назначен генерал Медави, в распоряжение которого было выделено 12 батальонов и 7 эскадронов. Остальные войска в количестве 18 батальонов и 22 эскадронов готовились продолжать поход.

19 августа от Шармонта, французского посла в Венеции, были получены тревожные сведения. Сопротивление в Северном Тироле приобретало масштабы национально-освободительной войны. Тирольтцы захватывали опорные пункты баварцев, яростно нападали на конвои и даже на крупные партии войск. Баварцы нигде не чувствовали себя в безопасности. Обе стороны проявляли небывалую до сих пор жестокость и насилие. Коммуникации курфюрста и тем более связь с Баварией были окончательно разорваны. Для борьбы с партизанами

курфюрст был вынужден направить практически все силы своего небольшого корпуса. Но самое неприятное – ему становится известно о вторжении врага в его собственные наследственные земли (Henderson, 1964, с. 82). Он уже не думает ни о чём, кроме как о возвращении в Баварию: «Я... устал от такой неопределённости и ожидаю здесь вплоть до 10 числа этого месяца, и если до этого времени ничего не прояснится, 11 числа я выступаю в поход (из Тироля. – А. К.)» (Junkelmann, 1979, с. 136). В конце концов вскоре он действительно покинул Тироль и 1 сентября уже стоял на Дунае у Меммингена (Périni, 1906, с. 107).

Но этих деталей Вандом не знал и не мог знать. Хотя письмо Шармонта укрепило его сомнения в успехе, он всё же решает продолжить поход. 20 августа передовой отряд под командой Сеннетра перешёл на правый берег р. Сарки с задачей провести рекогносцировку и занять трудные дефиле вплоть до Веццано. Сеннетр поднялся вверх по реке к мосту в местечке Дро и далее направился к замку Дрена. Здесь он столкнулся с отрядом из 400 тирольцев, которые при его приближении мгновенно исчезли в лесу.

22 августа главные силы Вандома выступили из Ривы. Колонны войск и обозы продвигались узкой долиной вдоль реки Сарки. Для охраны моста в местечке Дро были оставлены две бригады. Почти все окрестные деревни оказывались пустыми. При приближении французов местное население бросало нехитрый скарб и спасалось в лесах. Дорога на Тренто оказалась чрезвычайно трудной. Почти на всём протяжении она пролегла через мрачное узкое ущелье, обрамлённое отвесными скалами, посреди которого неся бурный поток Сарки. Высота отвесных гранитных стен достигала 300–350 м (Feldzuge des Prinzen Eugen von Savoyen..., 1878, с. 200). Особенно изматывающим оказался отрезок вдоль озера Тоболино. Пробираясь приходилось по узкой полосе каменистого берега между водой и вздымавшимися слева крутыми скалами. Тропа была завалена огромными валунами, которые горцы скатывали с окружающих озеро круч. Пришлось карабкаться вверх и силой сбивать тирольцев с вершин. Всё это добывалось солдатским потом и кровью, требовало больших жертв, усилий и времени.

Ближе к Тренто сопротивление нарастало. Оживлённая перестрелка возникла на участке пути между Базельгой и Кадином. 27 августа случилось несчастье с отрядом Де Водри. Триста австрийцев и пятисот тирольцев перед рассветом окружили местечко Ранцо, где на ночь расположился французский отряд. Произошла жестокая схватка. Не сломив сопротивления французов, тирольцы подожгли деревню. От сильного ветра загорелась церковь, в которой засели уцелевшие солдаты. Не в силах терпеть дым и жар пламени, они сдались в плен, потеряв 22 человека убитыми или ранеными.

Герцог с сожалением встретил эту печальную весть, отдав приказ о повышении бдительности. Он вновь приостановил продвижение, занявшись безопасностью тыловых коммуникаций. Главный магазин, оборудованный в замке посреди озера Тоболино, получил усиленную охрану и был со всех сторон окружён дозорами.

В это время авангард Д'Имекура вышел к Кадине, где немедленно занял круговую оборону. По вершинам окружающих гор были выставлены посты охранения. Вверх и вниз по р. Адидже были высланы разведывательные партии. Вскоре прибыл сам маршал, чтобы на месте провести рекогносцировку. Он приблизился к Тренто на расстояние орудийного выстрела и долго и внимательно изучал местность. Укрепления города выглядели достаточно современными, но на некоторых участках представляли собой лишь средневековую стену, которая не могла долго выдержать артиллерийский огонь (Pelet, Vault, 1838, с. 256).

29 августа Вандом получил письмо от короля, значительно повлиявшее на исход операции. Людовик XIV признавался, что недооценил трудности кампании в Тироле. Но самое главное – обстановка в Италии обострилась и требовала личного вмешательства Вандома. Из надёжных источников королю стало известно, что герцог Савойский вскоре перейдёт на сторону Вены. Король вынужден был принять непростое решение: если до конца августа герцог не сможет наладить сообщения с курфюрстом и не получит достоверных сведений о нём, ему предстояло как можно быстрее вернуться в Ломбардию. Несколько озадаченный, но в глубине души обрадованный таким оборотом дел, Вандом отвечал: «Я почти уверен, что не получу почты не только в указанное время, но даже и в более длительный срок. <...> Выполняя волю Вашего Величества любыми способами соединиться с баварцами, я послал несколько курьеров разными маршрутами заверить курфюрста, что я намерен двигаться к нему в любом случае, и не поверну обратно... Было бы весьма неприятно, если бы принц подошёл к нам совсем близко, а мы повернулись бы к нему спиной... После приказа, который я только что получил, я буду оставаться на месте, пока не получу от Вашего Величества подтверждения...» (Pelet, Vault, 1838, с. 259–260).

И всё же Вандом не собирался отказываться от захвата богатого Тренто. 1 сентября Д'Имекур с несколькими ротами гренадеров вышел на перевал Бусо-Ди-Веле и захватил горную гряду, самой высокой вершиной которой была гора Острент. Её обратные склоны спускались прямо к Тренто. Это место показалось герцогу весьма удобным для артиллерийской позиции. Здесь были размещены 6 орудий и 2 мортиры. Прежде чем приступить к обстрелу, магистрату было предложено откупиться, выплатив контрибуцию за город и за окрестные земли. Получив отказ, 6 сентября герцог приказал открыть огонь. Обстрел длился почти два дня, нанеся непоправимый ущерб городу, вызвав в нём много пожаров и разрушений.

Одновременно Вандом приступает к подготовке маршрутов отхода. Высоты по правобережью Адидже и деревни вдоль дороги на Риву были очищены от повстанцев. При этом горцы оказывали ожесточённое сопротивление войскам. В районе Тоболино у местечка Маргоне пришлось вступить в настоящее сражение, в котором противник потерял двести человек убитыми и ранеными, после чего ушёл в горы.

Вечером 8 сентября артиллерия была снята с позиций и отправлена в Веццано. На следующий день за ней потянулись обозы и больные. Наконец, 12 сентября выступили главные силы армии (Pelet, Vault, 1838, с. 266). Покидая эти края, французы грабили и сжигали всё, до чего дотягивались руки. Вдоль маршрута пылали деревни Кадине, Саурамонте, Терлаго, Басельга, Виголо, Каведин, Мадруццо. Это была месть непокорным

жителям, выступившим с оружием против армии короля. Однако Веццано, Фаврезе и Сен-Мазезо, жители которых изъявили покорность, были оставлены нетронутыми.

13 сентября на марше герцог получил от короля письмо, наполненное упреками по поводу задержки. Людовик XIV, сообщив о нарастании напряжённости в результате измены герцога Савойского, настоятельно просил Вандома срочно возвратиться в Ломбардию. Сразу после этого в Брентонико полетел приказ срочно стягивать все войска к Риве. Оставив Вобекура в качестве главнокомандующего, в ночь с 13 на 14 сентября Вандом отплыл в Дезенцано и 15 сентября был уже в Сан-Бенедетто.

Переход герцога Савойского в стан врага в это время становится главным обсуждаемым событием в Италии. Его влияние на расстановку сил и меры по нейтрализации измены герцога заслоняют собою иные темы в официальной корреспонденции. Из письма короля герцогу Вандому: «Вы должны принять действенные меры в отношении савойских частей в составе моей армии, разоружить их, передать моей коннице их лошадей... отправить офицеров и солдат под охрану, обеспечить, чтобы они содержались там под неусыпным контролем, чтобы никто из них не сбежал, пока не будет принято решение о том, что с ними делать...» (Pelet, Vault, 1838, с. 270-272). Уже из Сан-Бенедетто Вандом отвечает королю: «Не теряя ни минуты, я приступлю к исполнению приказов Вашего Величества... Задача в отношении савойского войска представляется мне весьма деликатной... Я уже приказал Вобекуру ускорить марш из Трентина и выслать вперёд шесть батальонов и девять эскадронов, которые будут размещены поблизости от савойских частей» (Pelet, Vault, 1838, с. 274-275).

Вобекур действительно торопился, уже 15 сентября покинув Риву. Несмотря на спешку, поход был организован по всем правилам военной науки. Три батальона составляли передовое и фланговое охранение. Впереди следовал авангард, возглавляемый опытным Де Водри, который принял на себя основную тяжесть ударов повстанцев. Преодолевая на каждом шагу яростное сопротивление, продираясь сквозь заросшие зеленью скалы, переваливая через снежные перевалы и спускаясь в глубокие пропасти, армия упорно стремилась к цели. Особенно ожесточённые схватки происходили в ущелье Валь-ди-Буоно и на перевале Фумель. Каждый раз авангарду приходилось разворачиваться и силой оружия расчищать путь армии. Иногда для этого приходилось прибегать к помощи минёров и артиллерии. Арьергард под командованием Д'Имекура замыкал походную колонну.

Наконец суровые ущелья и снежные перевалы остались позади, и 21 сентября армия спустилась в широкую, покрытую тутовыми и оливковыми рощами равнину. В Сало кавалерия отделилась от пехоты и вышла на дорогу на Монтечиаро, лежащую среди обширных лугов, представлявших собой прекрасный корм для измученных лошадей. Вскоре и усталая запыленная пехота вышла к окраинам Дезенцано. Концом похода можно считать 28 сентября, когда армия наконец перешла По и вступила в лагерь Сан-Бенедетто, преодолев за четырнадцать дней 140 км (Pelet, Vault, 1838, с. 278).

Заключение

Поход Вандома в Трентин 1703 г. не занял заметного места в военной истории и вскоре затерялся среди грандиозных битв и операций этой эпохи. Тем не менее он является типичным образцом военной стратегии XVIII века, характерной чертой которой являлись позиционный характер и методизм, а тактическими приоритетами – маневрирование и борьба за коммуникации. Поход показал необходимость тщательного изучения рельефа местности и дорог, а также выстраивания маршрутов движения колонн. Повысилась роль разведки и боевого охранения, обходного маневра и контроля господствующих высот. Возросли требования к построению походных колонн, инженерному обеспечению, коммуникациям и логистическим факторам во время марша.

Несмотря на свою незавершённость, поход на Трентин стал частью последовательной франко-испанской стратегии, направленной на разрыв путей сообщения противника и лишение его всяческих ресурсов. В результате, как отметил русский военный историк Н. С. Голицын, в 1704-1705 гг. «при относительной слабости императорских войск, последние были почти совершенно вытеснены из Северной Италии» (Голицын, 1875, с. 115). Пока же, в 1703 году, общеевропейская война только набирала обороты, вовлекая в свою орбиту всё новые страны и регионы. Вскоре боевыми действиями будут охвачены не только Нидерланды и Италия, но и Германия, Испания, Пьемонт и даже Венгрия. Изучению и освещению этих событий будут посвящены последующие исследования автора настоящей статьи.

Источники | References

1. Беспалов А. В. Сражение при Альмансе 25 апреля 1707 года. Бурбоны против Габсбургов // Известия Смоленского университета. 2012. № 3.
2. Великанов В. С. Савойское герцогство в войне за Испанское наследство // Воин. 2005. № 2.
3. Голицын Н. С. Великие полководцы истории: в 2-х т. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1875. Т. 2.
4. Ивонин Ю. Е. Евгений Савойский // Вопросы истории. 2006. № 6.
5. Ивонина Л. И. Битва при Мальпляке 11 сентября 1709 года // Новая и новейшая история. 2010. № 1.
6. Ивонина Л. И. Война за испанское наследство. М.: Росконсульт, 2009.
7. Ивонина Л. И. Герцог Мальборо: человек, полководец, политик. М.: Ломоносовъ, 2019.
8. Кутищев А. В. Герцог Мальборо и его время. М.: Кучково поле, 2012.

9. Кутищев А. В. Итальянская кампания 1703 года. Борьба за контроль над бассейном р. По // Манускрипт. 2021. Т. 14. Вып. 7.
10. Марков М. И. История конницы: в 4-х кн. Тверь: Типо-Литография Ф. С. Муравьева, 1887. Кн. 3.
11. Махов С. П., Созаев Э. Б. Борьба за испанское наследство. М.: Вече, 2010.
12. Михневич Н. П. История военного искусства с древнейших времен до начала девятнадцатого столетия. СПб.: Паровая скоропечатня П. О. Яблонского, 1896.
13. Пузыревский А. З. Развитие постоянных регулярных армий и состояние военного искусства в век Людовика XIV и Петра Великого. СПб.: Типография Балашова, 1889.
14. Свечин А. А. Эволюция военного искусства. М. - Л.: Государственное издательство, 1929.
15. Feldzuge des Prinzen Eugen von Savoyen: en 2 Serie en 12 Bands. Wien: Verlag des K. K. Generalstabes, 1878. Serie 1. Band V.
16. Henderson N. Prince Eugen of Savoy. N. Y. - Washington, 1964.
17. Junkelmann M. Kurfürst Max Emmanuel von Bayern als Feldherr. München: Herbert Utz Verlag - Wissenschaft, 1979.
18. Pelet J. J. G. Atlas des mémoires militaires relatifs a la succession d'Espagne sous Louis XIV. P.: Imprimerie Royale, 1836.
19. Pelet J. J. G., Vault F. E. de le. Mémoires militaires relatifs à la Guerre de la Sucession d'Espagne: en 11 vol. P.: Imprimerie Royale, 1838. Vol. 3.
20. Péroni H. de. Batailles Françaises: en 4 vol. P.: Ernest Flammarion, Editeur, 1906. Vol. IV.

Информация об авторах | Author information

Кутищев Александр Васильевич¹, к. ист. н., доц.

¹ Уральский государственный университет путей сообщения, г. Екатеринбург

Kutishchev Alexander Vasilievich¹, PhD

¹ Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg

¹ kutishhev@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 26.08.2021; опубликовано (published): 29.10.2021.

Ключевые слова (keywords): война за испанское наследство 1701-1712 гг; Людовик XIV; маршал Вандом; Трентин; озеро Гарда; The War of the Spanish Succession (1701-1714); Louis XIV; Marshal Vendôme; Trento; lake Garda.